

Научная специальность: 10.02.02
УДК 81-25
DOI: 10.26140/bgz3-2020-0901-0057

НАИМЕНОВАНИЯ ЖИВОТНЫХ В НИЖНЕКОЛЫМСКИХ РУССКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ ЯКУТИИ

© 2020
SPIN-код: 5685-0338
AuthorID: 721082

Кочмар Олеся Николаевна, старший преподаватель Института
зарубежной филологии и регионоведения

SPIN-код: 7088-4394
AuthorID: 1029745

Егорова Туйара Николаевна, старший преподаватель Института
зарубежной филологии и регионоведения
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
(677000, Россия, Якутск, ул. Кулаковского 48, e-mail: lylloo@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматриваются наименования животных в нижнеколымских русских старожильческих говорах. Источником материала послужил «Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии» М.Ф. Дружининой в четырех томах, также были привлечены «Областной словарь колымского русского наречия» В.Г. Богораза и «Словарь региональной лексики Крайнего Северо-Востока России» Г.В. Зотова. Основными методами исследования являются метод сплошной выборки, классификация, систематизация и статистическая обработка данных. В речи нижнеколымских старожилов можно отметить довольно заметное влияние языков коренных малочисленных народов, прежде всего в лексике. В данной ЛСГ нами выделено 147 наименований, представляющих собой систему, внутри которой элементы связаны, в основном, родо-видовыми отношениями. Лексические единицы входят в пять подгрупп: «дикие животные», «домашние животные», «окрас», «издаваемые звуки», «части тела животного».

Ключевые слова: нижнеколымские русские старожильческие говоры, наименования, ЛСГ «Животные», родо-видовые отношения, гипероним, гипоним.

NOMINATIONS OF ANIMALS IN NIZHNEKOLYMSK RUSSIAN OLD-TIME DIALECTS OF YAKUTIA

© 2020

Kochmar Olesya Nikolaevna, Senior Lecturer of the Institute of Modern
Languages and International Studies

Egorova Tuyara Nikolaevna, Senior Lecturer of the Institute of Modern
Languages and International Studies

North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov
(67700, Russian Federation, Yakutsk, Kulakovskogo Street 48, e-mail: lylloo@mail.ru)

Abstract. The article deals with the nominations of clothes in the Nizhnekolymsk Russian old-time dialects. The material was taken from M.F. Druzhinina's "Dictionary of Russian Old-time Dialects on the Territory of Yakutia" (4 volumes), V.G. Bogoraz's "Regional Dictionary of Kolyma Russian Dialect" and G.V. Zotov's "Dictionary of Regional Vocabulary of the North-Eastern Russia". The following basic research techniques as the continuous sampling method, classification, systematization and statistical data processing were used. The Nizhnekolymsk old-timers language was notably influenced by the languages of indigenous minorities, especially in lexis. Many names of animals are derived from borrowed words. This LSG comprises 147 items, which represent a system where the elements are connected mainly by hyperonymic and hyponymic relations. Lexical units make up five subgroups: 'wild animals', 'domestic animals', 'coloring', 'sounds produced by animals' 'parts of animals'.

Keywords: Nizhnekolymsk old-time dialects, lexis, lexical and semantic group "Animals", hyperonymic and hyponymic relations, hyperonym, hyponim.

ВВЕДЕНИЕ

Наименования животных в нижнеколымских русских старожильческих говорах заслуживают отдельного внимания, так как охота, рыболовство и ездовое собаководство являются традиционными формами хозяйственной деятельности местного населения. Методом сплошной выборки нами было выделено 147 номинаций в лексико-семантической группе (ЛСГ) «Животные». Данная ЛСГ состоит из пяти подгрупп – «дикие животные» (113), «домашние животные» (10), «окрас» (4), «издаваемые звуки» (6), «части тела животного» (14).

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ (МЛЕКОПИТАЮЩИЕ)

К самой многочисленной подгруппе «дикие животные» относятся наименования млекопитающих (55), птиц (27), рыб (30) и насекомых (1). В свою очередь, среди млекопитающих можно выделить промысловых животных, для которых родовой лексемой является «пушной зверь» ПУШНИНА (Н.-Кол. Пох.). По отношению к нему гипонимами будут отдельные виды животных:

«горноста́й, горно́к» ГОРНОСТАЛЬ (Н.-Кол., Колым., Ерм.); ГОРНОСТАЛЕВЫЙ (Н.-Кол., Пет.) [2, с. 22];

«онда́тра» АНДАТР (Н.-Кол., Колым.) [1, с. 27];

«заяц» УШКАН (Н.-Кол., Пох., Чер.) [4, с. 109];

«лиса-крестовка» КРЕСТОВКА (Кол., Пох., Пант.) [3, с. 36];

«ли́сица чернобу́рая и ее шу́ра» СИВОДУШКА (Н.-Кол., Ср. Кол.) [4, с. 39];

«ли́сица я́рко́го, о́гненно-красно́го цве́та» ОГНЁВКА (Пох.) [3, с. 110];

«взрослый́ песе́ц, линя́ющий к ве́сне» ГАГАРА (Н.-Кол., Пох.) [2, с. 3];

«песе́ц, пита́ющийся мы́шами; шу́ра э́того песе́ца» МЫШЕЧНИК (Н.-Кол.) [3, с. 84];

«де́тёныш песе́ца, нахо́дящийся е́щё в но́ре» НОРНИК (Н.-Кол., Чер., Пох., Колым.) [3, с. 103];

«де́тёныш песе́ца, не до́шедший до зре́лости» НЕДОПЁСОК; то же, что норник. (Пох.) [3, с. 96];

«голо́вастый, име́ющий бо́льшую́ голо́ву» ГОЛОВАТОЙ (Кол., Пох.) [2, с. 16];

«де́тёныш песе́ца с си́неваты́м о́ттенком пу́ха» СИНЯК (Н.-Кол., Н.-Колым.) [4, с. 40];

«ново́рожденный де́тёныш песе́ца» СЛЕПУШКА (Н.-Кол., Чер., Пох., Пет.) [4, с. 46];

«моло́дой песе́ц, кото́рому приме́рно два с полови́ной или́ три ме́сяца, и шу́ра э́того песе́ца» ЧАЕШНИК;

«изго́товленный́ из шу́ры чае́шника» ЧАЕШНИКОВЫЙ (Н.-Кол., Пох.) [4, с. 123];

'детёныш *песца* определённого *возраста*' КРЕСТОВАТИК (Пох.) [3, с. 36];

'детёныш *песца*, выращиваемый в домашних условиях, в клетке' КОРМЛЁНОК 1. (Н.-Кол., Пох.) [3, с. 30].

Продажа пушнины служила главным источником дохода для жителей Нижней Колымы. Ведущим промысловым видом деятельности была охота на песца. Мы находим различные лексемы для обозначения возраста песца, единые для всего Севера, что свидетельствует, по мнению А.Г. Чикачева, о давности его промысла [2002, 29]. Как видно из приведенных примеров, многие лексические единицы являются семантическими синонимами, так как выражают общий признак '*детёныш песца*', но различаются степенью выраженности определённого признака – возраста. Названия лисиц КРЕСТОВКА, СИВОДУШКА, ОГНЁВКА являются согипонимами и представляют собой эквиолентную оппозицию. Некоторые лексемы связаны эпидигматическими отношениями: ГОРНОСТАЛЬ, ГОРНОСТАЛЕВЫЙ.

Олени играли важную роль в жизни русских старожилов и были основой хозяйственной деятельности, что подтверждается разнообразием характеризующих их лексем:

'олень *чукотской породы*' ПИЩВАК (Пох., Чер., Н.-Кол., Ерм.) [3, с. 157];

'самка *северного оленя*' ВАЖЕНКА и ВАЖЕНЬКА (Кол., Пох., Н.-Кол., Пет.); От существительного ВАЖЕНКА образован глагол '*гулять с важенками*' ВАЖИВАТЬСЯ (об оленях) (Н.-Кол. Пох. Пет.) [1, с. 95];

'племенной *бык оленя*' ПОРОЗ (Н.-Кол., Пох., Колым.) [3, с. 196];

'ведущий в стаде *олень*' ВОЖАК 1. (Чер., Пох.) [1, с. 117];

'олень-вожак, охраняющий от опасности стадо *олений*' ДРАКУН 2 (Кол., Чер., Андр.) [2, с. 55];

'драчливый' ДРАКЛИВОЙ (Н.-Кол., Пох., Чер.) [2, с. 54];

'ездовой *олень*, *олень в упряжке*, *рабочий олень*' ПРОГОВОЙ ОЛЕНЬ (Н.-Кол., Чер., Пох.) [3, с. 226].

'олёнок и его *шкура*' ТУГУТ (Ср. Кол.) [4, с. 91];

'недоношенный *детёныш оленя*, а также *шкура этого детёныша*; *шкура новорожденного оленя*' ВЫПОРОТОК 1 (Н.-Кол., Пох., Колым.); 'уменьш.-ласкат. к *выпороток*' ВЫПОРОТОЧЕК (Пох., Чер.) [1, с. 135].

'часть *оленьего стада в 50-100 голов*' ПЛАСТИНА (Н.-Кол., Колым., Андр.) [3, с. 158].

Наименования оленей можно классифицировать по наличию дифференциальных сем: порода – ПИЩВАК; пол – ВАЖЕНКА, ВАЖЕНЬКА, ПОРОЗ; функция – ВОЖАК 1, ДРАКУН 2, ДРАКЛИВОЙ, ПРОГОВОЙ ОЛЕНЬ; возраст (детёныш) – ТУГУТ, ВЫПОРОТОК 1; часть стада – ПЛАСТИНА.

В нижнеколымском старожиловском говоре есть лексемы для названия '*задранный волками олень*; *шкура, снятая с такого оленя*' ВОЛКОТОРЖИНА (Н.-Кол., Чер., Пох.) [1, с. 119]; для '*тощего, исхудалого оленя*' существует слово ЛОЩАЛОЙ (Н.-Кол., Пох.) [3, с. 55].

С точки зрения системных отношений, среди наименований оленей есть примеры гипонимических, фонематических и эпидигматических связей.

К млекопитающим также относятся слова, называющие лося:

'лось' ЗВЕРЬ (Пох.) [2, с. 93];

'лосиный, относящийся к лосю' ЗВЕРИНОЙ (Н.-Кол., Колым.) [2, с. 93];

'самка *лося*' МАТУХА 2 (Пох., Ерм.) [3, с. 64].

По наличию пола как дифференциального признака здесь можно выделить привативную оппозицию ЗВЕРЬ, МАТУХА 2.

Для обозначения мышей существуют следующие лексемы:

'мышь' МИШЬ (Н.-Кол., Пох., Ерм.) [3, с. 71];

ЧЫНЫРКАН (Як.) (Н.-Кол., Колым., Пох., Андр.) [4, с. 133]; АНБАРНИЦА (Н.-Колым.) [1, с. 26];

'относящийся к *амбару*' АНБАРНОЙ (Н.-Колым.) [1, с. 26];

'мышинный' МЫШАЧИЙ (Колым., Пох.) [3, с. 84].

В наименованиях мышей можно выделить гипероним МИШЬ, синонимом которого является заимствованное слово ЧЫНЫРКАН. По месту обитания гипонимом будет АНБАРНИЦА. МИШЬ и МЫШАЧИЙ эпидигматически связаны.

В обиходе нижнеколымских старожилов есть слово '*хищник*' ХИЧНИК (Н.-Кол., Пох., Чер.), которое может выступать в роли гиперонима для названий видов хищных животных и птиц [4, с. 115]. Например, по отношению к нему гипонимом будет слово '*тигр*' БАБР (Н.-Кол., Ерм.) и его производные БАБРИН (Колым., Андр.); БАБРОВОЙ (Кол., Н.-Колым., Колым.) [1, с. 37].

Есть лексема, обозначающая '*падаль, дохлятина, труп животного или птицы*' ПАДЛЯ 1 (Н.-Кол. Колым.) и глаголы состояния '*об остром ощущении физического страдания*' (о животных) ЗАМУЧИВАТЬСЯ (Н.-Кол.); '*беситься*' (о животных) ДИЧАТЬ 2 (Н.-Колым., Андр.) [2, с. 46].

В нижнеколымском старожиловском диалекте существует родовое слово, обозначающее '*животное или птицу с детёнышами*' ДЕТНИК (Н.-Кол., Пант.), которое, в свою очередь, связано эпидигматическими отношениями со словоформой '*имеющий детёнышей*' (о животных и птицах) ДЕТНОЙ (Н.-Кол., Пох., Чер.) [2, с. 44]. Синонимом является лексема '*самка животного*'; то же, что '*мати*' МАТКА (Н.-Кол., Пет.) [3, с. 64]. В это же семантическое гнездо можно отнести ряд других слов: '*рожать детёнышей*' (о животных) ТАСКАТЬ 2. – (Н.-Кол., Пох.) [4, с. 79]; '*самец моржа*' КОБЕЛЬ, в выпр. МОРЖОВЫЙ КОБЕЛЬ (Кол.) [3, с. 22]; '*детёныш тюленя или моржа*' ОКИПОНОК, (Н.-Кол., Пох.) [3, с. 114].

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ (ПТИЦЫ)

К птицам в подгруппе '*дикие животные*' относятся следующие нижнеколымские лексемы:

'куропатка' КУРОПАШКА (Кол., Колым., Чер.); КУРУПАТКА (Н.-Кол., Пох., Чер.) [3, с. 43];

'мелкая северная птица, птица-мухолов; то же, что *мартышка*' ПЛИСКА (Пох.); '*ласк, к плиски*' ПЛИСЕЧКА (Пох.) [3, с. 160];

'птишка северная' (?). ГОВОРУШЕЧКА (Пох., Колым., Н.-Кол., Пант.); ГОВОРУШКА – то же, что и говорушечка [2, с. 13];

'загара' ГАГАЛЯ (Н.-Кол., Пох., Лаб.) [2, с. 3];

'большой чёрный гусь со светлой полоской поперек клюва' ГУСЬ-ГУБЕЙНИК, то же, что ГУСЬ-ГУМЕННИК (Н.-Кол., Пох., Ерм., Пант.) [2, с. 34];

'водоплавающая птица из семейства утиных, крохаль' КАРКАЛЬ и КАРХАЛЬ (Кол., Пох., Пант., Ерм.) [3, с. 11]; КЛОХАРЬ то же, что КАРКАЛЬ (Кол.) [3, с. 20];

'вид мелкой чайки' МАРТЫШКА 1. (Н.-Кол., Пох., Чер., Андр.); уменьш.-ласкат. к *мартышка* МАРТЫШЕЧКА (Кол., Пох.) [3, с. 61];

'вид морской чайки, поморник' ТАРБЕИ (Н.-Кол., Андр.) [4, с. 78];

'водоплавающая дичь; утка, гусь-самец' ПЛАВУНЕЦ (Н.-Колым.) [3, с. 158];

'подростая молодёжь уток-чирков' АРУНКЕЙ Сибир. (як., уранай) (Н.-Кол., Колым.) [1, с. 32];

'утка-шилохвост' ВОСТРОХВОСТ (Н.-Кол., Н.-Колым.) [1, с. 125];

'один из видов дикой утки' НЕМОК (Н.-Кол., Пох.) [3, с. 98];

'стерх, белый журавль' СТЁРХ (Пох., Чер., Колым.) [4, с. 60];

'длинноногий' ВЫСОКИЙ НА НОГАХ (Н.-Кол.) [1, с. 136].

Как видно из приведенных примеров, номинации птиц связаны, в основном, гипонимическими отношениями. Есть фонематические варианты слов: КУРОПАШКА, КУРУПАТКА; ГУСЬ-ГУМЕННИК, ГУСЬ-ГУБЕЙНИК; КАРКАЛЬ, КАРХАЛЬ, КЛОХАРЬ. В структуре значения некоторых лексем можно выделить коннотативный компонент, выраженный с помощью эпидигматических связей: ПЛИСКА, ПЛИСЕЧКА; МАРТЫШКА, МАРТЫШЕЧКА; ГОВОРУШКА, ГОВОРУШЕЧКА.

Кроме того, в нижнеколымских говорах существуют слова, называющие птенцов:

‘утиный, относящийся к утке’ УТЕЙНЫЙ (Кол., Пох.) [4, с. 106];

‘утиный или лебяжий цыплёнок’ КАМОНОК (Н.-Кол., Н.-Колым.) [3, с. 7];

‘цыплёнок гагары’ ГАГАРЛЕНОК (Н.-Кол., Мер., Пох.) [2, с. 3];

‘цыплёнок лебедя’ ЛЕБЕДЯТЕЧКА Нар.-поэтич. (Колым., Ерм.) [3, с. 47].

И есть один глагол ‘собирается в стадо (о птицах)’ СТАДИТЬСЯ (Пох., Ерм.) [4, с. 58].

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ (РЫБЫ)

Другим видом занятий, поставлявшим основной продукт питания, было рыболовство. Существует множество названий видов ихтиофауны, демонстрирующих ее разнообразие и богатство. В старожиловском говоре есть родовое слово - ‘рыба’ РИБА (Н.-Кол., Колым.) [4, с. 17].

Дифференциальные семы определяют различия между согипонимами, относящимися к разным видам рыб:

‘маломерная нельма’ ВОСТРУХА (Н.-Кол., Пох., Пет., Ерм.); уменьш.-ласк. к воструха – ВОСТРУШКА – (Пох.); [1, с. 125];

‘рыба камбала’ КАНБУЛА (Н.-Кол., Пох., Кол., Чер.) [3, с. 8];

‘рыба муксун’ МОКСУН (Пох., Колым.) [3, с. 74];

‘небольшая промысловая рыба из семейства лососевых’ СЕЛЬДЯТКА *salmo coregonus*. (Н.-Кол., Чер.) [4, с. 37]; СЕЛЬДЯЖНЫЙ прил. к сельдятка. (Н.-Кол., Колым.);

‘маломерная рыба нельма’ СИГА (Н.-Колым.) [4, с. 39];

‘рыба таймень’ ТАЙМЕН (Н.-Кол., Пох.) [4, с. 75];

‘промысловая рыба семейства лососевых’ ЧИР (Н.-Кол.) [4, с. 130];

‘рыба-пескар’ ЧУВАН (Н.-Кол., Пох.) [4, с. 131];

‘сиг, рыба семейства *coregonus*’ ЩЁКУР, ЩЁКУРЬ, ЩЁКУЛЬ (Н.-Кол., Пох., Чер.) [4, с. 151];

‘рыба семейства сигов, пелядь’ ПЕЛЯГ (Н.-Кол., Пох., Пет.) [3, с. 140];

‘рыба из семейства осетровых’ КАТУЛКА (Чер., Пох., Ерм.) [3, с. 12];

‘молодь осетра’ КАСТЁРКА (Кол., Пох.) [3, с. 11]

‘молодой, маломерный осётр’ КОСТЕРКА (Пох., Чер., Ерм.) [3, с. 32];

‘ирука’ САРДОНКА и СОРДОНКА (Н.-Кол., Пох.) [4, с. 29];

‘мелкая речная рыба’ ЕЛЕЦ (Кол., Пох.) [2, с. 64].

‘название частиковых рыб: плотвы, язи, леца и пр’ ЧЕБАК (Чер. Пох. Пет.)

Имеются слова, обозначающие ‘косяк рыбы’ ЮРА (Н.-Кол., Пох.) [4, с. 161];

‘место скапливания рыбы зимой’ ЗАСТОЙ РЫБЫ (Н.-Кол.) [2, с. 89];

‘жабры’ ШАБЛА (Пох., Чер.) [4, с. 134].

Также есть лексемы, указывающие на качество:

‘рыба свежего подледного лова’ ТОРОСОВОЙ, в выпр. ТОРОСОВАЯ РЫБА (Н.-Кол.) [4, с. 87];

‘сгнивший, протухший’ СГНИЛЫЙ (Н.-Кол., Пох.) [4, с. 34];

‘жирнее’ ЖИРНЕ (Н.-Кол., Пох.) [2, с. 74].

‘тощать, худеть’ (о рыбе) ЛОЩАТЬ (Колым., Ерм.) [3, с. 55].

Класс насекомых представлен только одним словом

‘наук’ МИЗГИРЬ (Пох.) [3, с. 70].

ДОМАШНИЕ ЖИВОТНЫЕ

Ко второй подгруппе ‘домашние животные’ относятся:

‘корова-стародойка’ КАТАРАХ (Н.-Кол., Пох.) [3, с. 12];

‘осел’ ИШАК (Н.-Кол., Н.-Колым., Ерм.) [2, с. 113].

Собака, как незаменимый помощник для выживания в суровых условиях Севера, представлена целым рядом лексем:

‘собака ездовая, собака-охотник’ СКОТИНКА (Н.-Кол.) [4, с. 44];

‘собака, охраняющая стадо оленей’ ПАСТУХ 2. (Н.-Кол., Пох., Чер., Колым.) [3, с. 136];

‘ведущая собака в упряжке’ ВОЖАК 2. (Н.-Кол., Андр.) [1, с. 117];

‘годовалый /двугодовальный, трехгодовалый и т.д./ по возрасту’ (о домашних животных) АЛЫКУ (Н.-Кол., Пох.) [1, с. 23];

‘почуять запах по ветру’ (о собаке) ДУХ в выпр. ДУХ ВЗЯСТИ (Н.-Кол., Пох., Пох.) [2, с. 59];

‘склонный кусаться, злой’ (о собаке) КУСУЧИЙ (Пох., Чер.) [3, с. 43];

‘упряжка быстрых и равных по силе собак’ ПОДБОР (Н.-Кол., Н.-Колым.) (Н.-Кол., Пох.) [3, с. 168].

‘выкормленное дома’ СВОЕКОРМНОЙ (Н.-Кол. Н.-Колым., Пох.).

Здесь можно выделить гиперо-гипонимические отношения между лексическими единицами СКОТИНКА, ПАСТУХ, ВОЖАК.

ОКРАС

К третьей подгруппе ‘окрас’ относятся 4 слова-декриптива (характеристики):

‘о медведе с белым “ошейником”, т.е. с белой шерстью вокруг шеи’ ЗАГРИВИСТОЙ (Н.-Кол., Пох., Пант., Чер.) [2, с. 79];

‘белая полоска вокруг шеи тёмношерстных животных’ ЛЯМКА (Кол. Ерм., Чер., Пох.) [3, с. 57];

‘пегий, пёстрый’ (о животных) ПЕГАТЫЙ (Н.-Кол., Колым.) [3, с. 139];

‘яловый’ ЯЛОВАТЫЙ (Н.-Кол., Колым.) [4, с. 164].

ИЗДАВАЕМЫЕ ЗВУКИ

Четвертая подгруппа ‘издаваемые звуки’ представлена глаголами. Среди них имеется пара фонематических дублетов КИКАТЬ, КЫКАТЬ:

‘о рывканье медведя’ РАВКАТЬ (Н.-Кол., Пох.) [4, с. 4];

‘ржать (о лошади)’ ЛАЯТЬ (Пох., Кол.) [3, с. 47];

‘ржать (о лошади)’ КРИЧАТЬ 1 (Н.-Кол., Пох., Пет., Чер.) [3, с. 36];

‘издавать звуки’ (о лебеди). КИКАТЬ и КЫКАТЬ (Н.-Кол., Пох.) [3, с. 15];

‘каркать’ (о птицах). КУРКАТЬ (Кол., Пох.) [3, с. 42].

ЧАСТИ ТЕЛА ЖИВОТНЫХ

В пятую подгруппу ‘части тела животных’ входят следующие лексемы:

‘подшерсток (у животных); пух птицы’ ДЕННЫЙ ПУХ (Н.-Кол., Пох.) [2, с. 42];

‘кусок, обрывок шкурки’ МОХНАТКА 2 (Кол., РУ) [3, с. 79];

‘шкура моржа, снятая вместе с жиром; большая часть площади’ ЛАХТАК (шкур, кожи, бумаги) (Колым.) [3, с. 47];

‘кожа, шкура пушиного зверя’ КОЖУРИНА (Н.-Кол., Пет.) [3, с. 22]

‘панцирь’ КУЯК (Н.-Кол.) [3, с. 44];

‘костяшка от оленьей допатки с трещинами от горячего уголька’ ВОРАЖЕЙКА (Н.-Кол., Пох., Пант., Чер.) [1, с. 122];

‘клык мамонта’ РОГ (Н.-Колым.) [4, с. 18];

‘мамонтный’ МАМОНТНОЙ (Чок., Пох.) [3, с. 60];

‘осетровый пузырь, из которого варят клей’ КАРЛЮК (Н.-Кол., Ср. Кол.) [3, с. 11];

‘рыбья слизь’ КЛЕСК (Н.-Колым., Чер., Пох) [3, с. 19];

‘рыбья чешуя’ КЛЁСКА (Колым., Андр.) [3, с. 19];

‘крыло птицы без перьев’; то же, что МАХАЛА (Аллаих. Чок. Кол. Чер. Пох.).

‘кровь; оленья брюшина, наполненная кровью’ РУДА (Н.-Кол. Пох.)

‘содержимое желудка животного; то же, что и моняло’ МАНЯЛО (Кол.).

В РЕЗУЛЬТАТЕ описания ЛСГ «Животные» можно сделать вывод, что лексика нижеколымского русского старожильческого говора представляет собой систему, т.е. такую организацию единиц языка, которые связаны устойчивыми отношениями. В проанализированной ЛСГ были выявлены системные отношения синонимии, антонимии, вариативности и гиперо-гипонимические связи.

Подводя итог можно сказать, что в нижеколымских русских старожильческих говорах доминантными являются гиперо-гипонимические отношения, а реже всего антонимические. Синонимические отношения также представлены достаточно широко. Они, как правило, возникают при столкновении в одном говоре диалектного и общерусского слова.

В заключение, хотелось бы отметить, что в настоящее время диалектным языком пользуются в основном люди старшего поколения. При этом наблюдается сложный, многоступенчатый процесс коренной перестройки диалектной лексики: сужение сферы употребления отдельных диалектизмов до полного их исчезновения из словаря говора в связи с изменением методов ведения хозяйствования, исчезновение отдельных промыслов, социально-бытовых реалий и т.д.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Чикачев А. Г. Русские арктические старожилы Якутии. Новосибирск, 2002. 107 с.
2. Богораз В. Г. Областной словарь колымского русского наречия / Собрал на месте и сост. В. Г. Богораз. СПб.; тип. Имп.АН, 1901. 346 с.
3. Дружинина М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. А – В: Учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 1997. 137 с.
4. Дружинина М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Г – И: Учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2002. 118 с.
5. Дружинина М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. К – П: Учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. 245 с.
6. Дружинина М. Ф. Словарь русских старожильческих говоров на территории Якутии. Р – Я: Учебное пособие. Якутск: Изд-во Якутского ун-та, 2007. 190 с.
7. Зотов Г. В. Словарь региональной лексики Крайнего-Северо-Востока России / под ред. А. А. Соколянского. Магадан: Изд-во СВГУ. 2010. 539 с.

Статья поступила в редакцию 26.11.2019

Статья принята к публикации 27.02.2020